

Отзыв

официального оппонента, доктора философских наук, доцента кафедры культурологии, философии культуры и эстетики Санкт-Петербургского государственного университета **Алексея Викторовича Смирнова** на диссертационную работу Елены Николаевны Суворкиной «*Субститут- и эрзац-феномены в субкультуре детства*», представленной на соискание учёной степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры

Е. Н. Суворкина в диссертационном исследовании обращается к достаточно новой на сегодняшний день проблеме – исследование концепта «заменитель» в субкультуре детства. Тема отличается новизной, и в культурологическом контексте рассматривается впервые, поскольку тематически сходные исследования, как правило, проводятся в психологическом контексте. В своем исследовании автор исходит из предположения, что «заменитель» («субститут» или «эрзац»), является не только феноменом психики (или, в зависимости от применяемой научной модели, «поведения», «сознания», «речевых практик» и т.д.), но и культурным феноменом, или, используя терминологию автора, феноменом субкультуры детства. Анализ в целом работ автора показал, что диссертантом глубоко изучен феномен субкультуры детства и, соответственно, он может самостоятельно определить имеющиеся лакуны в данной области и предложить решение по их заполнению, что и было сделано им в рецензируемом исследовании.

Автором во **введении** подробно проанализирована степень изученности отдельных вопросов в составе общей проблемы, представлено 8 групп источниковой базы. Цель и задачи исследования сформулированы четко и однозначно. Обозначены подходы и методы с конкретным определением совокупности вопросов, применительно к которым они используются. Показана научная новизна, сформулированы положения, выносимые на защиту, определена теоретическая и практическая значимость. Кроме того, отмечены условия, которые обеспечивают степень достоверности исследования.

В первой главе **«Теоретико-культурологические основания исследования субститут- и эрзац-феноменов»** диссертант обозначает базовые положения концепции заместителя в субкультуре детства, формирует соответствующий категориальный аппарат. Е. Н. Суворкина определяет крайние формы заместителя – субститут и эрзац, фиксирует их основные отличия. Также она тщательно прорабатывает теоретические положения процесса конструирования с позиции культурологии и социокультурного феномена субкультура детства.

Автор приходит к заключению, что функции субкультуры детства можно рассматривать не только в общепринятом контексте, но и в рамках концепта «заменитель», эрзац-отношений. Такой подход позволяет, в частности, показать значимость процесса конструирования ребёнком фантазийных миров (эрзац-миров). Е. Н. Суворкина также подвергает критике постсубкультурную концепцию, выделяя ряд существенных ограничений в вопросе её применения к изучению детских сообществ.

Во второй главе **«Конструирование субститут- и эрзац-отношений в субкультуре детства»** диссертант переходит к изучению места и характера заместителя оригинала в родственных, прежде всего, внутрисемейных, отношениях, предполагая, что термин и в целом концепция эрзац-отношений применима не только в семейной психологии, но и в культурологии. Для решения этой задачи автор предпочел использовать деятельностный подход. Е. Н. Суворкина считает целесообразным на основе оценки степени замещения введение понятий субститут-мать/отец, эрзац-мать/отец вместо «мачехи» и «отчима». При этом падчерица может выступать как субститут/эрзац-дочь, а пасынок – субститут/эрзац-сын.

Автор также разрабатывает тему восприятия матери как символа в контексте субститут/эрзац-отношений, привлекая с этой целью биографические данные А. Гитлера и Леонардо да Винчи.

Е. Н. Суворкина использует большой объём исторического и этнографического материала для изучения феноменов «мать» и «отец» в русской народной, прежде всего, культуре и проведения сопоставительного анализа, результаты которого позволяют рассматривать данные феномены в контексте

концепции «замещения». Задействованы и фольклорные источники, например, сказки, собранные И. А. Худяковым, с целью исследования характера взаимоотношений мачехи и падчерицы. Интерес представляет группа сказок, в которой, как отмечает Е. Н. Суворкина, происходит при определённых обстоятельствах наложение ролей падчерицы и мачехи, что не является заведомо возможным, поскольку возникает угроза табуированного действия – инцеста.

В третьей главе **«Конструирование фантазийных эрзац-миров субкультуры детства»** диссертант анализирует особенности процесса конструирования ребёнком вымышленного мира, который обозначается автором термином «фантазийный эрзац-мир». Е. Н. Суворкина доказывает, что в этом случае возможен только один вариант заменителя – эрзац (неполный заменитель), поскольку мир изначально выстраивается не как точный аналог. Соответственно, вывод автора о том, что субститут-мир не имеет места (вариант нормального мышления), закономерен. Достаточно полно Процессы воображения и творчества, выступающие основанием проектирования вымышленных миров, исследованы на психолого-педагогическом и философско-культурологическом базисе, хотя концепции воображения в этих базисах не всегда совпадают. Вызывает уважение стремление автора в поисках методов исследования миров детства выходить за рамки культурологической концепции В. Г. Ерохина и обращаться к работам таких интереснейших современных отечественных исследователей практик детства, как С. М. Лойтер и М. В. Осорина.

Именно в данной главе присутствует, пожалуй, самая интересная, хотя, возможно, и не самая теоретически значимая часть работы: параграф 3.4 посвящен анализу эрзац-мира, представленного автору информатором. Именно эта часть работы представляется нам наиболее перспективной с точки зрения современной культурологии. На основе анализа феномена вымышленных детских миров Е. Н. Суворкина показывает, что использование в качестве синонима понятия «страна-утопия» ошибочно, поскольку не каждый фантазийный эрзац-мир является утопией, что подтверждается, в частности, данными информатора.

В четвёртой главе **«Конструирование субститут/эрзац-слов: словотворчество как феномен»** автор продолжает анализировать субститут- и эрзац-феномены, процесс их конструирования, обратившись к словотворчеству.

Привлекая данные филологии и других смежных наук, диссертант вместе с тем осуществляет решение поставленной задачи именно с культурологической позиции. В работе убедительно показывается, в частности, на примере метафор, фразеологических оборотов, что эрзац-слова не всегда выступают исключительно как отрицательное явление, поскольку они образно, но вместе с тем точно выражают сущность предмета, ситуации. Е. Н. Суворкина в отношении последнего указывает, что литературные тропы служат образцом перехода одной формы в другую, что обусловлено их открытостью, подвижностью. Также на основе этого в исследовании показывается, что эрзац-слово выражает, кроме прямого смысла, также и косвенный, в связи с чем активно используется в литературном творчестве. Соответственно, эрзац-слово, как логично заключает диссертант, это не результат нарушения логики мыслительных операций.

В целом содержание глав полностью соответствует задачам исследования, их расположение логично и не вызывает замечаний. В своей совокупности главы диссертации образуют научный текст, обладающий внутренним единством, строгостью и упорядоченностью.

Личный вклад диссертанта состоит, во-первых, в том, что, благодаря авторской концепции замещения, был предложен новый подход к изучению субкультуры детства. Во-вторых, Е. Н. Суворкиной предложены не просто отдельные новые термины и понятия, но заслуживающий внимания категориальный аппарат. В-третьих, автором уточнены существующие определения. В-четвёртых, диссертантом самостоятельно проведено тестирование среди более трёхсот обучающихся разных образовательных уровней (от школы через суз к вузу) и получены данные информатора. Это свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку, о самостоятельности мышления Е. Н. Суворкиной.

При общей положительной оценке вместе с тем следует отметить некоторые недостатки, а также сформулировать вопросы, возникшие при прочтении диссертации:

1. Возникает вопрос, можно ли результаты процесса «конструирования», рассмотренного во втором параграфе первой главы, анализировать в категориях личностных конструкторов, используемых, например, в работах Дж. Келли, сам

процессе конструирования – в контексте «конструктивизма» (социального, культурного или личностного), весьма известной концепции в философии и психологии второй половины XX века. Единственная ссылка, указывающая на возможность интерпретации в данном контексте – это ссылка на кандидатскую диссертацию Ю.А. Петренко (2007 г.), являющуюся вторичным, в некотором смысле даже упрощающим, исследованием.

2. Интересное и перспективное предположение о симулятивном характере детского конструирования, высказанное в параграфе 1.2, не получило, в дальнейшем, должного развития.

3. При рассмотрении вопроса о феномене замещения родственных отношений в субкультуре детства автор в основном ссылается на источники по психологии и семейной педагогике, хотя в названиях параграфов 2.2 – 2.4 заявлен культурологический подход к исследованию проблемы. Из привлеченных источников наиболее культурологическим «статусом» обладают работы М. Мид и М. Н. Эпштейна, не составившие, тем не менее, методологическую основу данной части работы.

4. Первый параграф четвертой главы основывается на модели языка Лурии и Выготского, хотя и соотносимой с научной установкой автора, но, тем не менее, несколько архаичной. Автору следовало бы определить, в какой группе подходов к языку, связанных именно с изучением культуры, ему следует искать необходимую модель речевой деятельности. Кроме того, не вполне обоснованным представляется и предположение автора о том, что проблематика соотношения мышления и речи в науках о человеке основывается на достижениях теоретической психологии, прежде всего, отечественной (с. 251). Есть и принципиально иные подходы к изучению данной проблематики, в качестве примера можно привести хрестоматийную концепцию Сепира – Уорфа, не укладывающуюся в упомянутую теоретическую модель, но зато сформированную на основе обширных эмпирических исследований.

5. Автор не указал, почему механизмы опредмечивания, распредмечивания или сотворчества, взятые из примененной языковой модели, считаются именно культурологическими (положение б, выносимое на защиту).

6. В качестве пожелания автору нам бы хотелось отметить следующее: каким образом можно связать в рамках единой концепции, лежащей в основе данного исследования, три типа конструирования: конструирование отношений (семья), конструирование миров (игра), конструирование речи (словотворчество). Ответ на этот вопрос тем более затруднительно получить, так как каждый из типов конструирования изучается при помощи отдельного комплекса методов, далеко не всегда связанных между собой общими методологическими принципами и установками. Методы, использованные автором при написании второй и третьей главы наиболее близки, поскольку в максимальной степени опираются на достижения советской психолого-педагогической науки, что, однако, еще не делает их культурологическими.

Высказанные замечания не снижают общую положительную оценку работы и не влияют на высокое качество диссертационного исследования Е. Н. Суворкиной. Последнее замечание носит рекомендательный характер и может быть учтено в ходе дальнейшего исследования форм заместителя в субкультуре детства.

Научные положения и выводы, приведённые в диссертации, достоверны и обоснованы, характеризуются научной новизной, имеют теоретическое и практическое значение. Результаты исследования могут представлять теоретико-методологическую основу для дальнейших исследований субкультуры детства и заместителя. Кроме того, материалы диссертационного исследования могут быть использованы в процессе преподавания различных дисциплин гуманитарного и общественного цикла.

Е. Н. Суворкина показывает себя как состоявшийся ученый, вдумчивый исследователь. Опубликованные Е. Н. Суворкиной работы и автореферат адекватно отражают основные положения диссертации. Высоким уровнем отмечается и общее оформление работы, библиографическое описание используемых источников. Диссертантом проведена и большая поисковая работа, результаты которой вошли в состав эмпирического материала, ставшего основой для исследования. Представлена и «коллекция» зафиксированных Е. Н. Суворкиной детских окказионализмов в процессе непосредственного общения.

Таким образом, из сказанного выше следует, что диссертационное исследование «Субститут- и эрзац-феномены в субкультуре детства» представляет собой научно-квалификационную работу и соответствует критериям, установленным «Положением о присуждении учёных степеней» (пп. 9, 10, 11, 12, 13, 14), утверждённый Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842 (с изменениями постановления Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2016 г. № 335 «О внесении изменений в Положение о присуждении ученых степеней»), а её автор Е. Н. Суворкина заслуживает присуждения искомой степени доктора культурологии по научной специальности 24.00.01 – теория и история культуры.

Доктор философских наук,
доцент кафедры культурологии,
философии культуры и эстетики
Санкт-Петербургского
государственного университета

А. В. Смирнов

«24» мая 2017 г.

199034, г. Санкт-Петербург,
Менделеевская линия, д.5
(812) 328-94-21
aleksey.smirnov@spbu.ru

ЛИЧНУЮ ПОДПИСЬ

А. В. Смирнова

ЗАВЕРЯЮ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ СПБГУ
Н. К. Корельская

24.05.17